

За те более чем сто лет, что он прожил, Фу Син слышал слишком много утешений. Кто-то подбадривал его, говоря не сдаваться, а кто-то советовал искать другой путь. Но среди всех этих добрых слов и заботы только одна фраза, произнесенная Юй Исюнем с опозданием, действительно тронула его сердце.

Поглаживая голову Юй Исюня, Фу Син вспомнил, как усердно тот практиковался в последние годы, и снова вздохнул.

Братья по Секте Цанлин знали, что Исюнь обладает выдающимся талантом и является самым сильным среди сверстников, но никто не знал, каких усилий ему это стоило. Мысль о том, что половина усердия Исюня была направлена на него, вызывала в Фу Сине смешанные чувства.

Он был единственным сыном, и в юности ему довелось жить в период упадка Секты Цанлин. В Долине Привлечения Бессмертных учеников, которые приходили учиться, можно было пересчитать по пальцам, и все они жили в разных уголках долины, разбросанные среди наставников. Сам же он всегда оставался один в пустынном Чертоге Юньцзэ, где проводил время в одиночестве.

Поэтому, когда он нашел Исюня, то был невероятно счастлив. Он заботился о нем, как о младшем брате, и даже дал себе клятву, что будет усердно практиковаться, чтобы защитить его. Но эту клятву он давно забыл, и теперь Исюню, его младшему брату, приходилось беспокоиться о нем.

Смотря на уже уснувшего Исюня, Фу Син с улыбкой в глазах подхватил его и понес в комнату.

С трудом таща Исюня, который был выше и крепче его, к кровати, Фу Син только вздохнул с облегчением, как вдруг его левая нога зацепилась за правую. С глухим стуком он упал на кровать, ударившись головой о деревянную спинку. Боль заставила его глаза наполниться слезами, а Исюнь, которого Фу Син поспешно прижал к себе, почувствовал толчок и сонно открыл глаза.

— Старший брат?

Исюнь приподнялся, глядя на лежащего под ним Фу Сина. Его взгляд был мутным, явно указывая на то, что он еще не протрезвел.

Фу Син, потирая затылок, с раздражением взглянул на Исюня.

«Почему он не мог проснуться чуть раньше?»

Некоторое время Исюнь смотрел на Фу Сина, затем протянул руку и большим пальцем стер слезу, выступившую в уголке глаза Фу Сина. Затем он отдернул руку, посмотрел на влагу на пальце и лизнул ее.

— Плачешь.

Фу Син остолбенел, с изумлением глядя на Исюня.

— Старший брат, не плачь.

Нахмутив брови, Исюнь снова протянул руку к Фу Сину, но, не выдержав действия алкоголя, с глухим стуком упал на бок рядом с ним и захрапел.

Слуша ровное дыхание Исюня, Фу Син смотрел в потолок.

Похоже, его младший брат научился чему-то необычному, о чем он не знал... Если бы он был девушкой, то, увидев Исюня в таком состоянии, наверное, не смог бы устоять.

Проспав всю ночь, Исюнь проснулся на рассвете. Увидев слабый свет, проникающий через окно, он замер, а затем почувствовал, как голова раскалывается от боли.

Для Исюня, привыкшего вставать до рассвета, чтобы умыться, это время уже было поздним. Но больше всего его огорчало то, что он не мог вспомнить вчерашние события. Он помнил только, как изо всех сил пил этот отвратительный алкоголь, но что было после, он не мог вспомнить. Он даже не помнил, когда заснул.

Сев на кровати, Исюнь заметил, что он один. Проведя рукой по простыне, он почувствовал холод.

«Где старший брат?»

Постучав по голове, чтобы облегчить боль, Исюнь встал и, шатаясь, направился к двери.

Алкоголь — это такое гадкое зелье. Почему старший брат так его любит?

Открыв дверь, Исюнь шагнул наружу и тут же столкнулся с кем-то.

— Почему ты не смотришь, куда идешь?

проворчал Фу Син, толкая Исюня обратно в комнату. Увидев, что тот выглядит неважно, он спросил:

— Голова болит?

— Угу.

Исюнь мрачно кивнул.

Фу Син усмехнулся, сначала сунул в руки Исюня одежду, а затем достал из кармана маленький флакон и положил его сверху:

— В боковой комнате я приготовил горячую воду, иди и помойся, чтобы не ходить на Площадь Тяньсин с запахом алкоголя. Одежда из твоей комнаты в Дворе Цзинъань. А это лекарство от похмелья. Но у тебя осталось только четверть часа, чтобы умыться, иначе ты опоздаешь.

— Хорошо.

Услышав это, Исюнь схватил одежду и побежал в боковую комнату, боясь опоздать.

Смотря на его торопливую спину, Фу Син покачал головой и улыбнулся. Затем он вышел из комнаты, а когда Исюнь закончил умываться, Фу Син вернулся и сунул ему в руки две горячих булочки.

— Некогда тебе есть медленно, пошли.

С этими словами Фу Син схватил Исюня и полетел с ним на мече к Площади Тяньсин.

У Исюня не было времени думать или спрашивать, он просто следовал за Фу Сином, быстро съедая булочки. Когда они приземлились на Площадь Тяньсин, Исюнь как раз проглотил последний кусок.

— Наставник, — поклонившись третьему старшему Хэ Цэ вместе с Исюнем, Фу Син смущенно улынулся. — Я сегодня поздно встал, и добрый Исюнь, который пришел меня разбудить, тоже опоздал. Пожалуйста, накажите меня.

Услышав это, Исюнь нахмурился, но только открыл рот, чтобы защитить Фу Сина, как тот ударил его ногой по голени. Исюнь инстинктивно проглотил слова, которые собирался сказать.

Сидя на циновке, Хэ Цэ не пропустил этот пинок и с удивлением посмотрел на Фу Сина и Исюня.

Он знал, что Фу Син, хоть и был беззаботным, всегда соблюдал правила Секты Цанлин. Даже если он всегда приходил на утренние занятия последним, он никогда не опаздывал. Но впервые он опоздал ради Исюня.

Но все же это странно. Исюнь был послушным и усердным учеником, он всегда приходил на занятия раньше всех. Почему сегодня он опоздал? Или, может быть, он что-то делал прошлой ночью?

Подозрительный взгляд Хэ Цэ перешел с Фу Сина на Исюня, но он ничего не спросил.

Что он мог спросить? Если бы он действительно узнал что-то, то не смог бы наказать их, но и не наказать было бы неправильно. Это только создало бы ему проблемы.

Поэтому Хэ Цэ отвел взгляд и сурово сказал:

— Впредь такого не допускать.

— Благодарю наставника.

Фу Син поспешно подмигнул Исюню, и тот тоже поблагодарил Хэ Цэ, после чего направился на свое место, поднял полы одежды и сел ровно.

Хотя ему не нравилось, что старший брат взял всю вину на себя, он понимал, что лишние слова ни к чему. Он не хотел создавать Фу Сину проблемы.

Ученики, сидевшие на Площади Тяньсин, тоже решили, что, вероятно, Фу Син проспал, и Исюнь пострадал за него. Хэ Цэ не хотел наказывать невиновного Исюня, поэтому решил не взыскивать и с Фу Сина.

Увидев, что Исюнь уже начал медитировать, Фу Син с облегчением вздохнул, затем присел рядом с Хэ Цэ и шепнул ему что-то на ухо.

Лицо Хэ Цэ вдруг стало серьезным:

— Ты уверен в этом?

Вчера, перед тем как уйти в затворничество, глава секты сообщил им, что Фу Син покинет Чертог Юньцэ и отправится в Рошу Юань к старшему наставнику Люй Синю изучать алхимию. Получив это сообщение, Хэ Цэ не знал, радоваться ли за Фу Сина или уговаривать его еще подождать.

Путь меча и путь алхимии, хотя и относятся к практике бессмертия, сильно отличаются. Те, кто практикует путь меча, если захотят заняться алхимией, должны овладеть методами алхимии и научиться управлять внутренней энергией при создании снадобий, чтобы достичь баланса между двумя методами. Но даже в этом случае они смогут создавать только средние по качеству снадобья. Для более ценных снадобий нужны те, кто специализируется на алхимии. Но те, кто изначально выбрали путь алхимии, редко могут совмещать его с путем меча, в лучшем случае они учатся лишь защищать себя.

Другими словами, если Фу Син, обладая таким талантом, бросит меч ради алхимии, то в будущем, возможно, больше не сможет владеть мечом.

Фу Син спокойно улыбнулся:

— Спасибо за заботу, наставник. Я... уверен.

Услышав это, Хэ Цэ глубоко вздохнул:

— Хорошо, для тебя это, возможно, к лучшему. Иди... Ты специально привел Исюня?

Вчера глава секты уже рассказал им о том, что Фу Син отправляется в Рошу Юань, поэтому Фу Сину не было необходимости специально приходить и сообщать ему об этом.

<http://bllate.org/book/16487/1498007>